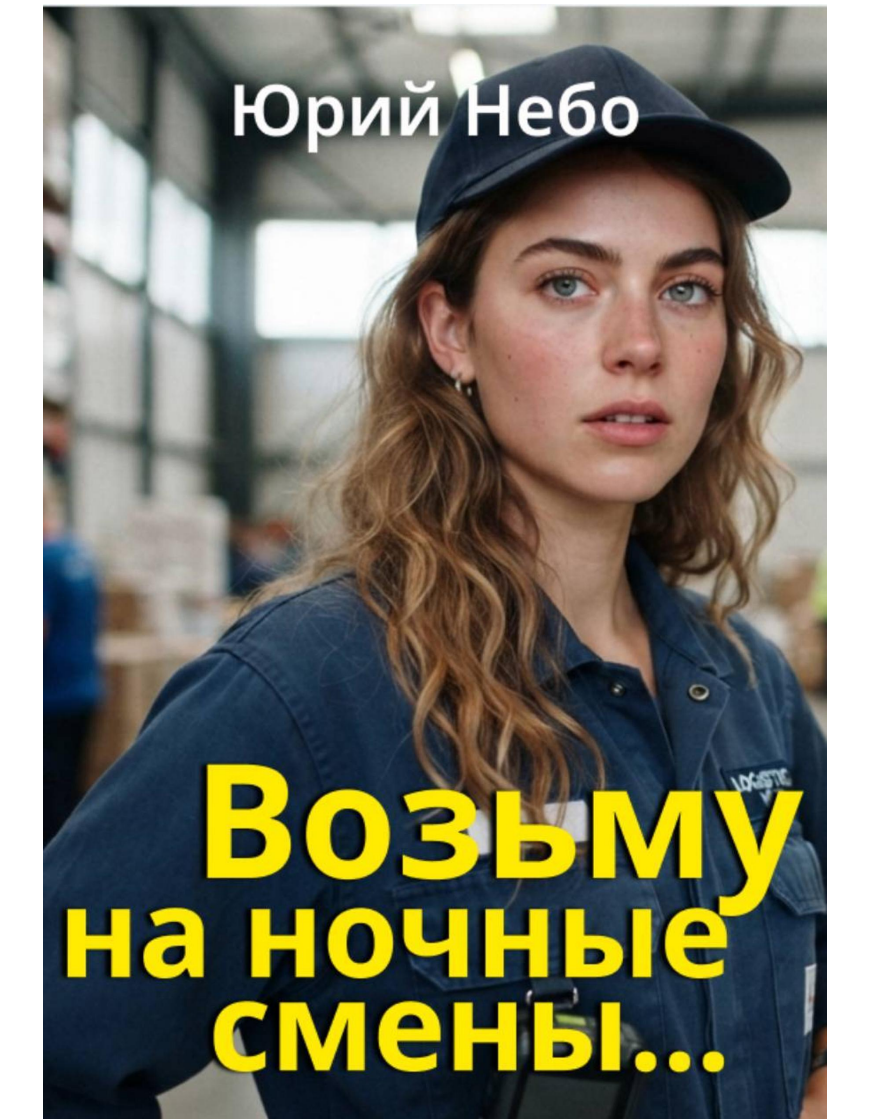

Юрий Небо

**Возьму
на ночные
смены...**

Юрий Небо

Возьму на ночные смены

<https://litres.ru/74416733>

SelfPub; 2026

Аннотация

Налётчик Виктор Чувашов вышел на волю после 15 лет заключения, готовый к любой черной работе. Но молодая хозяйка логистической фирмы, глянув на судимого грузчика, обомлела: перед ней стоял человек, ради которого она готова пойти против всех. Остросюжетная драма о мести, грязных заговорах и долге, пронесенном через годы.

Юрий Небо

Возьму на ночные смены

Длиннющий ангар раскинулся на самой окраине мегаполиса у кольцевой дороги. Двадцати трёхлетняя хозяйка логистической фирмы Анита Сергеевна Вершинина приехала сюда из городского офиса. Она вылезла из своего огромного кроссовера и, кутаясь в пальто от пронизывающего мартовского ветра, двинулась к проходной. Она наносила такие визиты сюда с завидной регулярностью. Было важно показать местным работягам, кто здесь остаётся главным после отхода её отца от дел.

Но удержать склад в руках было трудно. Анита нутром чуяла, что Глеб Бочкин руководитель склада, назначенный ещё при старом владельце, тихо подрывал её власть. Прямых доказательств не было, но она замечала это во всём: в многозначительных снисходительных переглядываниях охранников, грубоватых насмешках рабочих за её спиной и подчеркнуто вежливом обращении, будто она принцесса на горошине, а не руководительница большого мужского коллектива. Охрана, как и грузчики, формально подчинялась ей, но негласно признавала авторитет одного только Бочкина.

Войдя в проходную, Анита Сергеевна столкнулась с сутой возле поста внутренней службы охраны. Двое дюжих парней в форме грубо вытесняли седого мужчину в простой

одежде к выходу.

— Дедок, ну куда ты лезешь? — смеялся старший смены по фамилии Борзенко, толкая в плечо пожилого мужчину. — Сказано же, таких ушатанных не берём. Давай уматывай.

— Что тут у вас происходит? — строго оборвала его девушка, нахмутив брови.

Борзенко вытянулся и бравурно отрапортовал:

— Здравьжелаю, Анита Сергеевна! Гляньте, какой кадр к вам прорывается, — он грубо развернул ладонь незнакомца костяшками вверх.

На фалангах пальцев у седого красовались тюремные накладки.

— Я по объявлению пришёл, — ответил визитёр смиренно. — Вы писали, грузчики нужны.

Анита с неудовольствием выдохнула, разглядывая его поношенную куртку, опущенную голову и синие рисунки на коже.

— Какая статья? — спросила она с разочарованием.

— Сто шестьдесят вторая, — глухо отозвался соискатель и поднял на неё тяжелый колючий взгляд.

На лицо Аниты тут же напозла изумленная насмешка.

— Разбой? И с такой статьёй вы пришли на склад за работой? — изумилась она, подходя к турникету. — Звать-то вас как, умник?

Охранник подтолкнул мужчину к выходу. Седой остановился на пороге и тяжело обронил:

— Чувашов. Виктор Степанович.

Девушка резко вздохнула и облокотилась руками на турникет, будто её оглушили. Эта фамилия была до боли знакомой. Ничего не объясняя ухмыляющейся охране, Анита вдруг развернулась и резко окликнула стоящих у двери:

— Отставить, Борзенко. Немедленно проводить его в переговорную. Караульте там, пока я не подойду.

Охранники опешили, но спорить никто не посмел.

Вершинина решительно прошла по длинному коридору, поднялась к своему рабочему кабинету, отперла, сняла пальто и замерла у вешалки. Перед глазами проплывали картинки из детства. Она маленькая лезет на подоконник открытого окна на четвертом этаже их квартиры за глупым котом Коржиком, теряет равновесие и срывается вниз. Истощенный крик матери, неожиданный провал, жуткий полёт. Её поймали крепкие чужие руки. Она до сих пор помнила добрый полный облегчения взгляд незнакомца, но он тут же сменился яростью и отчаянием при виде бегущих к нему мужчин в синей форме. Отец потом рассказывал матери за столом, что спасший их дочь беглый налётчик по фамилии Чувашов в тот день был пойман и сел в тюрьму.

Анита опомнилась и повесила одежду на крючок. В голове крутились мысли. Он спас ей жизнь — это правда. Но из-за неё он потерял свободу. Вдруг он затаил обиду, разыскал её фирму и пришел сюда не ради работы?

Вершинина шагала к переговорной. Она старалась унять внутреннюю дрожь, ведь впереди её ждал непростой разговор.

В комнате было тихо. За длинным столом неподвижно сидел Чувашов, а напротив него развалился Борзенко нога на ногу. При виде владелицы фирмы охранник тут же поднялся с места и доложил:

— Анита Сергеевна, сидит смирно.

Владелица фирмы коротко кивнула, не глядя на сотрудника. Её взгляд был прикован к Чувашову.

— Выйдите, Борзенко. И никуда не уходите, будьте у дверей на всякий случай, — сухо распорядилась она.

Когда охранник покинул комнату, Анита присела напротив седого мужчины и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ну расскажите мне, зачем вы пришли к нам на фирму, — заговорила она строго. — Документы при себе есть?

Мужчина аккуратно расправил на коленях старую кепку и заговорил хриплым от простуды голосом:

— Нужна работа. Любая. Увидел ваше объявление в газете и пришёл.

Он вытащил из внутреннего кармана своей потёртой куртки помятый бланк об освобождении и положил его на стол. Анита скользнула взглядом по датам и быстро сложила цифры в уме. Это точно был он. Но Чувашов смотрел на неё спокойно и отстраненно. В его потухшем взоре она не видела и толики узнавания. Да как можно было узнать в ней, уверен-

ной девушке в деловом пиджаке ту испуганную кроху, которую он когда-то поймал на руки? Для него она была лишь очередной хозяйкой жизни, которая сейчас укажет ему на дверь.

— Вы отсидели шестнадцать с лишним лет, — Анита постучала кончиком ручки по столу. — За что же вас так строго осудили?

Чувашов нехотя качнул головой. Лицо его осунулось.

— Дочка у нас сильно болела. Понабрали долгов у всех, кого можно, у знакомых, микрозаймы, потратили на лечение, а отдавать было нечем. С отчаяния пошёл ограбил сберкассу. Пока не поймали, успел раздать долги. Жена не знала, так и не простила за то, что оставил её одну с больным ребенком на руках. Отреклась, забрала ребёнка и переехала. Где они теперь, я не знаю.

В комнате снова повисла давящая тишина.

— А тот день, когда вас взяли... вы его помните?

Чувашов отвел взгляд в сторону окна, где за стеклом серело небо. На его лбу прорезались глубокие, горькие морщины.

— Помню. Меня почти прижали. Уходил дворами, думал оторвался. Обернулся на крик, женщина бежит плачет, рукой показывает. Поднимаю голову, а из окна четвертого этажа девчоночка свесилась. Маленькая совсем, навроде моей Настьки. Не мог я мимо пройти. Побежал, поймал её в последний момент. Слава Богу, живая осталась. Ну а потом ме-

ня лицом в землю уложили, — мужчина посмотрел на молодую женщину исподлобья. — Ладно пойду. Теперь и сам понимаю, что не возьмёте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.